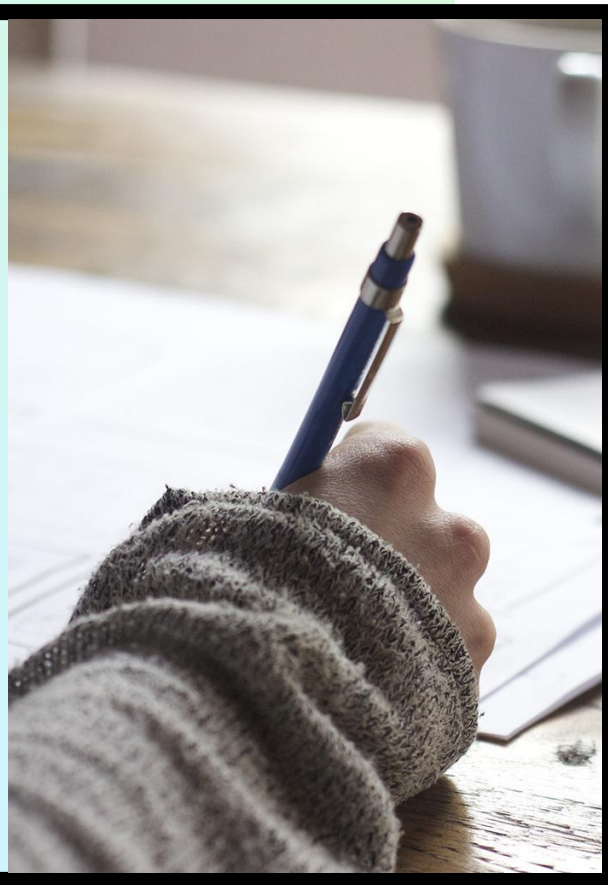

Лекция 12.

Цифровая история, «публичная»

1. «Цифровой переход» и digital humanities
2. Цифровая история
3. «Публичная история».

«Цифровая история» становится профессиональной реальностью — новые способы хранения, обработки, исследования информации входят в повседневный арсенал современного исторического исследования.

Какие изменения вносит «оцифровка» или «дигитализация» в ремесло историка? «Цифровая история» (в международном лексиконе — digital history) развивается в современной историографии в контексте более широкого движения к междисциплинарным «цифровым гуманитарным наукам» (digital humanities).

Цифровая история (или digital history) – это название направления, рассматривающего теоретические и методические вопросы перевода памятников историко-культурного наследия в цифровой формат и публикации результатов оцифровки в глобальной сети Интернет.

ЦИФРОВОЙ ПЕРЕХОД

Цифровая история позволяет рассуждать о новых эвристических подходах к поиску исторических источников, о новых методических подходах к исторической критике, о новых возможностях исторической интерпретации.

Поскольку историческое знание принципиально основывается на реконструкции, то новые возможности моделирования в работе с источниками информации определяет профессиональные аспекты исторического исследования в «цифровую эпоху».

Цифровая история сегодня часто рассматривается как область активной разработки инструментов обработки и исследования исторических источников для их адекватного представления в современных медиа-форматах (преимущественно онлайн).

Термин «digital history» уходит корнями в 1997 г., когда американские исследователи Э. Айерс и У. Томас основали Вирджинский центр цифровой истории (Virginia Center for Digital History, VCDH) при университете Вирджинии.

Первые работы, посвященные осмыслению цифровой истории, были написаны на рубеже XX—XXI вв., в частности, можно отметить полемическую статью Э. Айерса «Прошлое и будущее цифровой истории» и фундаментальную монографию Д. Коэна и Р. Розенцвейга «Цифровая история: руководство по сбору, сохранению и представлению прошлого во Всемирной паутине».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ DIGITAL HISTORY

Эвард Линн
Айерс
род. в **1953**

<http://valley.lib.virginia.edu/>

<http://dsl.richmond.edu/>

Один из
родоначальников
«цифровой истории».
Руководитель проекта
«Долина тени»,
призванного
визуализировать
историю Гражданской
войны в США через
дневники, письма,
воспоминания солдат с
обеих воюющих сторон,
представляющих два
локальных сообщества
Севера и Юга.

Он также был одним из
разработчиков проекта
«Бумаги Авраама
Линкольна», в составе
«Digital Scholarship
Lab» разрабатывал
проекты «Голосующая
Америка»,
«Визуализируя
эмансипацию»,
«Конвенция об
отделении
Вирджинии»,
«Цифровой атлас
американской истории»

**Рой Алан
Розенцвейг
1950-2007**

Один из
родоначальников
цифровой истории,
специалист по
городской истории
США, новатор.

«Парк и люди: история
Центрального парка» (в
соав. с Э. Блэкмер)
(1992)

«Присутствие
прошлого: популярное
использование истории
в американской жизни»
(1998).

Проект на CD-ROM
«Кто построил
Америку?» (1994)

Отличительной чертой
американского историка
было стремление
преодолеть жесткие
рамки академической
истории, переосмыслить
роль «обычных» людей в
создании образов
прошлого.

«Цифровая история:
руководство по сбору,
сохранению и
представлению
прошлого во Всемирной
паутине» (в соав. с Д.
Козном) (2006)

Одна из главных целей цифровой истории – оцифровка исторических документов. Как сберечь историко-культурное наследие с учетом изменения технологий сохранения информации?

Все более актуален вопрос длительной и качественной сохранности файлов при их неизбежной миграции на новые носители с использованием новых алгоритмов записи и обновленных форматов цифровых данных.

Если 10 лет назад боялись того, что через 100 лет возникнут сложности с чтением данных с компакт-дисков, потому что и диски испортятся и аппаратуру, пригодную для их чтения. будет сложно найти в рабочем состоянии; то сегодня куда более серьезные опасения вызывает вопрос устойчивого хранения данных, чтобы данные не теряли своего качества при перезаписи и обновлении форматов

Книга под ред. Т. Веллер «История с цифровой эпоху» (2013) формулирует «цифровое» поведение современного историка. Новые технологии должны применяться корректно, не превращаясь при этом в замкнутую или маргинальную профессиональную нишу. Цифровые технологии затрагивают основы «ремесла историка» и надо понимать специфику цифровой истории на фоне прочих дисциплин.

Разделы книги отражают ключевые проблемы «дигитализации» исторического знания: 1) переосмысление статуса истории в новых условиях, 2) влияние информационного взрыва и информационных технологий на исследовательскую практику, 3) возможности электронных образовательных технологий в историческом образовании сегодня, 4) прогноз траекторий дальнейшего развития «цифровой истории».

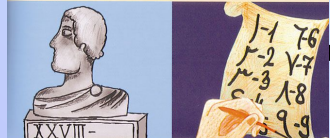
«Цифровой переход» — период, когда тексты, изображения, звуки стали переходить из аналогового формата в цифровой пришелся на рубеж XX—XXI вв.

С формальной точки зрения, цифровой формат — это тип сигналов данных в электронике, использующих дискретные состояния (в отличие от аналогового сигнала, использующего непрерывные изменения сигнала).

С содержательной точки зрения, цифровой формат — это новый способ создания, преобразования, накопления, передачи и использования информации как в науке, так и в быту.

Есть ли у оцифровки еще какие-то преимущества для исследователя, кроме быстроты доступа к оцифрованным материалам, и даже шире — что оцифровка исследователю дает и что при оцифровке исследователь теряет?

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ПО СУТИ?

Доступность, которую нам дарят электронные ресурсы, не означает легкости их использования исследователем, потому что удобный доступ не снимает вопросов критического отношения к источнику, тем более, если это электронная копия, аутентичность которой еще надо установить.

Оцифровка, очевидно, усложнилась: помимо получения цифрового образа документа, необходимо распознавание образа, кодирование информации, а затем и формирование целостного информационного комплекса с метаинформацией. Нужно иметь в виду и ошибки предыдущих оцифровщиков уже размещенных ресурсов, и намеренное их искажение.

Историки включились в процесс «цифрового перехода» в конце XX в., когда компьютеризация перестала быть связана только с квантификацией, но распространилась на историческую эвристику, критику и интерпретацию.

“ Современное поколение историков — первое, которое сталкивается со сложными и неполными цифровыми (или оцифрованными) источниками, кишущими ошибками оцифровки, распознавания и кодирования».

Я. Грегори

Цифровые форматы позволяют создавать многослойную информацию, когда один файл может содержать и текст первоисточника, и варианты его критики и интерпретации.

При оцифровке формат включает два плана: план хранения и план представления.

Есть информация, которая в формате хранится, а есть разные функциональные возможности представления этой хранящейся информации. Именно такая двойственность позволяет хранящуюся в цифровом формате информацию представлять в разных формах: объединить сложным запросом, положить на карту, включить в виртуальную реконструкцию.

**Кто должен
заниматься
оцифровкой
исторически
х
документов?**

Тот, кто делает это правильно.

Оцифровка полезна, если она:

first

сохраняет важные исторические документы в цифровых форматах

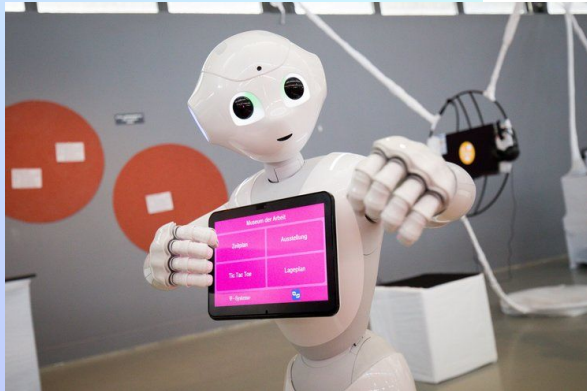
second

позволяет применить электронные средства обработки данных

last

представляет документальную основу для исследований заинтересованной общественности,

**Оцифровку
можно
рассматриват
ь как
кодирование**

Кодирование — это преобразования сигнала из формы, удобной для непосредственного использования информации, в форму, удобную для передачи, хранения или автоматической обработки.

Этот момент находится в центре дискуссии о цифровой истории.

Кодирование может становиться системой нового исторического описания, одним из путей исторической реконструкции - контекстуализации, операционализации, связывания «больших данных», характеризующих прошлое.

Данные — это новый подход к регистрированию явлений действительности, претендующий на новые формы не только хранения зарегистрированной информации, но и ее познания.

«Зарегистрированные» явления в прошлом – сложная в истории вещь, связанная с понятиями «контекстуализации» и «репрезентативности». Именно «повторяемые» данные ложиться в основу выделяемых историком «структур».

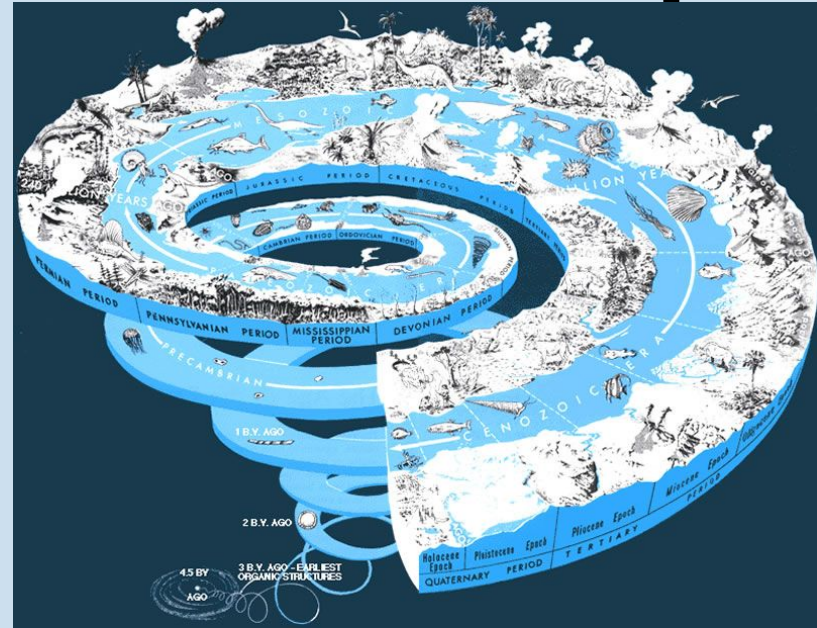
Под «большими данными» сегодня понимают подходы, инструменты и методы обработки любых данных огромных объемов и значительного многообразия с целью получения воспринимаемых человеком результатов, эффективных в условиях непрерывного прироста данных, распределенных по многочисленным узлам вычислительной сети (А. Володин.)

Что такое «большие данные» применительно к истории?

П. Мэнинг формулирует следующие цели историка, формирующего базы «больших данных»:

- ❖ сбор и описание исторических данных;
- ❖ создание детального исторического архива данных;
- ❖ анализ и визуализация исторических данных во всемирном масштабе.

При этом, одной из принципиальных задач для «больших данных» может стать глобальное сравнение исторической динамики.

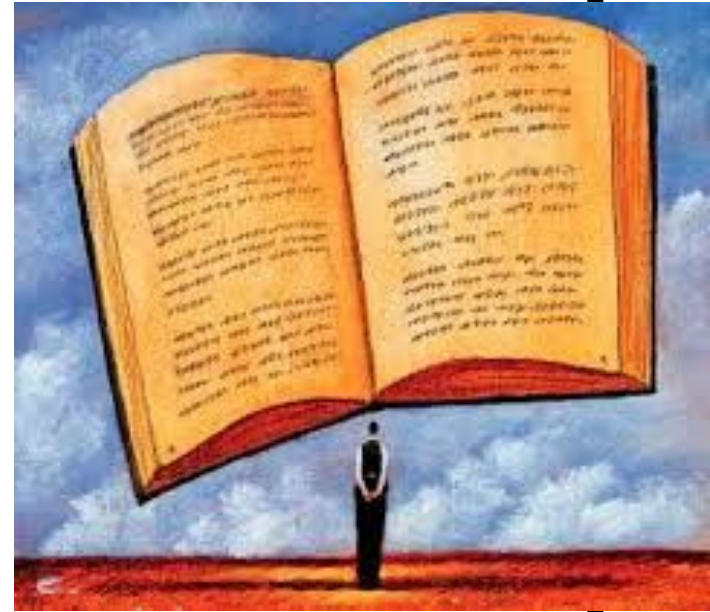
Базы «больших данных» по истории должны формироваться усилиями разных специалистов через выполнение следующего алгоритма:

- 1) получение данных
- 2) документирование данных (в т. ч. мета-описание, курирование и гармонизация данных),
- 3) обработка данных (включая агрегирование и «добычу» данных),
- 4) анализ данных (позволяющий создавать модели и формулировать теории),
- 5) визуализация данных (в частности, создание интерфейса для запросов и выдачи результатов обработки данных)

Новый тип классификации и представления исторических документов меняет сложившуюся источниковедческую перспективу. Источник обретает новые виртуальные свойства, может быть просто упомянут в ссылке, а может быть представлен электронной копией-изображением.

Эпоха «больших данных» содержит свои риски для историка:

- ❖ опасность потерять традиционное понимание источника (данные имеют комплексный и вторичный характер;
- ❖ замена причинно-следственных связей (каузальность) корреляциями (взаимосвязями)
- ❖ Меняется базовая концепция чтения. На смену «close reading» (пристальное чтение) приходит «distant reading» - большое значение уделяется алгоритму поиска, выявления и сопоставления нужных фрагментов в значительном корпусе источников (которых больше, чем физически можно прочесть).

Условно можно выделить три типа цифрового представления исторической информации: текст, таблица и изображение. на практике чаще всего создают неожиданные гибриды с классическими практиками историков.

Оцифрованная средневековая рукопись первоначально становится изображением, а процедура установления текста в основном согласуется с классическим текстологическим подходом.

Таблица придает структуру информации самого разного характера, а связанные таблицы уже превращаются в базу данных.

Современные электронные ресурсы мультимедийны, разные программы дают одному и тому же файлу разные возможности. Пользователь становится заложником функциональных возможностей программного обеспечения.

**ЦИФРОВЫЕ ФОРМАТЫ – МНОГОСЛОЙНЫ,
ЭТО ИМЕЕТ СВОИ ПЛЮСЫ И МИНУСЫ!**

Уже создаются рассчитанные на историков программы.

1. Zotero позволяет сохранять и управлять найденными онлайн научными материалами
2. Omeka предназначена для создания специализированных электронных ресурсов — электронных коллекций и онлайнвыставок.
3. Scriptor создан для облегчения совместной работы по расшифровке и установлению текстов по электронным копиям архивных документов.

Публичная история не имеет однозначного определения. В первую очередь, она транслирует намерение рассказывать о достижениях академической истории доступным языком широкой аудитории. Имеет тесную связь с «цифровой историей».

Вторая ключевая задача публичной истории состоит в поиске тех аудиторий и сообществ за пределами академии (т.е. «публики» в широком понимании), которые готовы вступить в диалог. Публичные историки работают с локальными сообществами, документируют и архивируют их истории, привлекают непрофессиональную аудиторию к рефлексии о прошлом.

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ/PUBLIC HISTORY

Такие практики направлены, в том числе, и на ревизию конфликтного и травматичного прошлого. Сегодня в западных странах существует немало проектов по поиску мест массовых захоронений, тюрем, концлагерей, убежищ.

Также публичные историки изучают уже существующие репрезентации прошлого в публичном пространстве — спонтанные мемориалы, вокруг которых выстраиваются разные ритуализированные практики; образы прошлого в культуре (например, опере, театральных постановках, кинематографе, музыке, живописи, массовой литературе или компьютерных играх); городских карнавалах и традиционных праздниках.

К жанру публичной истории относят также исторические бестселлеры, в доступной форме передающие результаты исторических исследований.

Публичная история отвечает на запросы общества, способствует демократизации тематического поля истории, расширяет представления о профессиональной деятельности историка. Чем шире и устойчивее в стране гражданское общество – тем больше поле для деятельности публичной истории.

В 2010 году была создана International Federation for Public History (IFPH). Толчком к интернационализации публичной истории стал **«цифровой поворот»** (digital turn) в гуманитарных науках. Историки получили массу новых источников и возможностей для их анализа, обмена и распространения (Серж Нуаре).

Публичная история сохраняет свои национальные и региональные особенности. В США деятельность публичной истории направлена преимущественно на работу с прошлым социальных групп и этнических сообществ, В Великобритании и Франции – с национальным наследием и памятью локальных сообществ, в Германии развивается как прикладная дисциплина (каждый становится историком места, где вырос). В России подобная специализация деятельности историка пока не сложилась, но уже есть магистерские программы.